

УДОЧЕРЁННАЯ ЯБЛОНЬКА

Евгений Пермяк

Тихо росла, жидко цвела лесная яблонька. Зато не боялась она ни жары, ни холода, ни ветров, ни пурги. А любить её никто не любил, миловать не миловал и добрым словом не жаловал. Потому что яблоки у нее были жёсткие, да кислые, да мелкие.

— Кому я такая нужна? – жаловалась ветру яблоня. – На что мои сильные корни, закалённые ветви и крепкий ствол? Уж лучше бы мне уродиться липой или сосной. Стала бы я жить бревном в избе и ли на худой конец скамейкой. Как-никак на людях.

Горевала так она не один год, оплакивала свою судьбу, да счастливый день выдался. Прохожий человек на неё залюбовался.

— Ах, какая у тебя крона богатая! Какая ты из себя могучая! До чего ты сильна, яблонька! Дикой красоты красавица!

Как услышала эти ласковые слова яблонька, зашелестела, листочки отряхивать стала, ветки оправлять и весело засмеялась.

— Очень приятно, прохожий человек, что я вам понравилась. Премного благодарна.

— Да за что же благодарить меня, милая? – говорит прохожий человек. – Не по моей воле ты такая, а сама по себе. Не хочешь ли ты, яблонька, ко мне перебраться на жительство? Я тебя удочерю. Воспитаю. Выращу. Своё имя-фамилию дам.

— Да я с превеликим. Хоть сейчас. Выкапывайте, пожалуйста.

А прохожий человек улыбнулся, да и сказал:

— Корни боюсь повредить. Осенью жди меня.

Очей не смыкала, ночей не спала яблонька. Дождалась осени. Пришли люди. Обкопали корни. Ящик подвели. Вагами подняли ящик с яблоней на телегу и перевезли дикую красавицу в большой фруктовый сад.

Недружелюбно приняли новую подругу-дикарку знаменитые садовые яблони. Прересмешничали. Одна из них говорит:

— Зря вы, яблони–груши–вишни, смеётесь над ней. Она ещё покажет себя. Как бы нам, на неё глядячи, завидовать не пришлось.

Хорошо перезимовала яблоня, только по весне многих веток не досчиталась. Сильно обрезал её названный отец. Но она крепкая была. От природы здоровая и стройная. Переболела за лето и хорошо на новой садовой земле принялась. Опять к ней её названный отец с ножом пришёл.

— Не бойся, – говорит он, – милая доченька. Боли большой не сделаю. Как оспу привью.

Сказал он так и стал прививать на её могучие ветви молодые побеги незнамо дальних яблонь, растущих по берегам тёплых морей. Хорошо привил старик. Научно.

Опять солнце, ходя по небу, стало отсчитывать дни и месяцы. Обросла яблоня новыми ветками с новой листвой, не похожей на старую, а через год, через два зацвела яблоня невиданно крупными цветами. Много людей приходило в сад дивоваться этим цветением. Ещё больше пришло людей попробовать крупные, сладкие, сочные яблоки. Хвалят. Поздравляют садовода. Едят вкусные яблоки, а семечки яблочные не выбрасывают. В бумажные пакетики бережно прячут.

Завидуют лестной красавице садовые яблони. Не хотят признавать дикарку именитой чудо-яблоней.

— Посмотрим ещё, как перезимуют в большие морозы её новые ветки, привыкшие к нежным ветрам да тёплым лучам. Тогда и скажем своё слово.

Особенно сомневалась в этом прославленная Антоновка. Да и не только она. Люди тоже опасения высказывали. И сам садовод хоть и верил в могучее лесное здоровье удочерённой яблони, а побаивался лютого яблоневого врага – мороза.

Сильные ударили морозы в эту зиму. Воробьёв на лету замораживали морозы. Дышать было трудно. А яблоню им заморозить не удалось. Не удалось им её лесную силу пересилить.

Год от году пышнее цвела, обильнее плодоносила преображённая яблонька-дочь – яблоня-мать сотен и тысяч деревьев, составивших новые сады.

Теперь-то уж, конечно, она состарилась и стала бабушкой, но всё ещё цветёт неувядаемой памятью по своём отце, великом учёном и труженике, удочерившем дикую яблоню.
